

Глава 39: Дизайн Ye Fan контролировал бушующие ветры, которые пронеслись сквозь стену ветра, и смертельная ядовитая жидкость мгновенно вошла в глаза Сюй Чжайбэя.

Затем кончик его меча указал на вершину великого слова, и вспыхнула могучая сила Юаня, великое слово мгновенно отклонилось и срубилось вблизи правой ноги Йе Фаня.

Если бы глаза Сюй Чжайбэя не были размыты смертельной ядовитой жидкостью, мгновенная острая боль сделала бы его неспособным контролировать большой меч, а с властью Юаня Ye Fan было бы невозможно для большого меча Сюй Чжайбэя отклониться.

Сюй Чжанбэй яростно прикрыл глаза и сказал вслух: "Презренный ублюдок, ты используешь яд!".

В первый раз, когда ему удалось оторваться от Сюй Чжанбэя, он отбил его яростным пинком и громко сказал: "Старик, ты думаешь, что не можешь позволить моим боевым искусствам, тренирующимся в Царстве суженных тел, сражаться с твоим настоящим мечом и пистолетом в Царстве суженных тел банды?".

Сказав это, фигура Е Фань остановилась перед королевской резиденцией, его глаза холодно смотрели на эскорт, привезенный Сюй Чжанбэем.

Фигура Сюй Чжайбэя была поймана охранниками, держа его крепко на месте, убивая, глядя на Йе Фана.

Сюй Се Бэй сидел со скрещенными ногами, и тут же начал проявлять энергию, чтобы форсировать яд, Йе Фань не заботился, и с волной правой руки, люди позади него тут же вернулись в его резиденцию, согласно плану идти в определенное место, так как для Йе Фань, старые боги держали меч перед каменным столпом.

Этот феномен заставил людей вокруг сцены немного удивиться, которые все думали, что Сюй Чжайбэй убьет Йе Фана, но теперь кажется, что Сюй Чжайбэй - это Инь от Йе Фана.

Вдалеке в глазах далекого Бегуна Ханьсяо была какая-то сложность, затем промелькнула вспышка твердости "Вперед!".

Сказав это, Холодная Ночь Северного Дворца взяла на себя инициативу и пошла по направлению к Особняку Чернильного Короля.

Перед королевским дворцом появилась фигура Бэйгуна Ханьсю, его лицо неприглядное и несравненно громкое: "Кто осмелится перенести свои войска в имперскую столицу?".

Как только раздался звук, атмосфера первоначального дребезжания сабли стала слабее, Сюй Чжайбэй не боялся холодной ночи Бэйгуна, но работы на поверхности еще нужно было сделать, так как для его сопровождения он не осмеливался быть грубым.

"Приветствую, Ваше Величество!"

Многочисленные охранники встали на колени и отдали честь.

Йе Фан также изогнул руку: "Встретил императора".

Как принцу, нет необходимости вставать на колени перед императором.

"Эн, я не знаю, что делают два принца, делая из этого такую большую проблему."

Когда я впервые увидел это, я был посреди ночи, и я был посреди ночи. Если принц Сюй умрет, я хочу, чтобы вы все были похоронены вместе с ним".

"Да, да!"

Начальник охраны кивнул в то же время, затем пятьсот человек поспешно окружили Сюй Чжайбэя, и через мгновение фронт дома Мо Вана снова опустел.

"Король Мо идет со мной и рассказывает об этом пятьдесят на пятьдесят".

Холодная Ночь Северного Дворца взяла на себя инициативу и вошла в резиденцию Мо Вана, сказав громко.

Фанат Ёе сразу кивнул и последовал, и Bei Gong Xue прогулялся к стороне фаната Ёе, ее маленький рот показывая сладкую улыбку и ее маленькие зубы тигра были очаровательны.

"Хозяин, не благодарите меня".

Йе Фан не мог не посмеяться втайне, когда он нюхал и смотрел на прекрасную Beigong Xue, немного другое ощущение в его сердце.

Войдя в вестибюль, "Холодная ночь в Северном дворце" помахала спиной влево и вправо, затем села прямо на верхнее сиденье и сказала: "Племянник Е Сянь, у тебя и вправду много мужества".

Йе Фан вежливо сел, налил чашку чая для Beigong Nanxiu и себя, сделал глоток и засмеялся: "Дядя Хань, я был заблокирован перед моим домом, если я не убью, это не в моем стиле".

Поначалу причиной призвания Бэйгуна Ханьсяо в качестве дяди Ханя было отчасти восхищение темпераментом Бэйгуна Ханьсяо, а отчасти - его возрастом в этой жизни.

Но в конце концов, было что-то непривычное, и надо было сказать, что сам Йе Фан был немного странным, и со временем он становился все ближе и ближе к младшему его, но не к младшему его, и это ощущение было странным.

Рядом с ней Бэй Гун Сюэ видел, как Йе Фан наливал чай для себя и своего отца, полностью игнорируя ее, и не мог не сидеть рядом с Йе Фан в гневе, схватив чашку чая в руке и выпив все это за один прием.

Ёе Fan слегка замерз, его глаза наполнены изумлением, какова была ситуация с этой цыпочкой.

Компания впервые в истории "BIG" стала первой, кто смог получить максимальную отдачу от своих продуктов и услуг.

Не говоря уже о чашках, которые были пьяны.

Наверное, сама дочь не знала, что у нее уже была привязанность к Йе Фан, что было хорошо.

"Этот Сюй Линь также просит о своей собственной смерти, всей имперской столицы, боюсь, вы

единственный, кто осмелился убить его, и он сумел связаться с вами".

Северный дворец покачал головой и засмеялся: "Теперь, когда ты отравил Сюй Чжанбэя, я боюсь, что он не проживет долго, но у него большие неприятности".

"Дядя Хань, я также понимаю ситуацию этого севера Сюй, который убивает, только он контролирует большую часть армии и лошадей Чуйского царства, если он умрёт, там определённо будет хаос".

Йе Фан заново принёс чашку и налил чашку чая: "Но если ты будешь продолжать потакать этому человеку, боюсь, что в будущем беспорядок будет ещё больше, так почему бы тебе не позволить мне быть посредником и не убить этого человека".

"О, что имеет в виду племянник мудреца!"

Не только это, но и то, что они очень хорошо изучают боевые искусства, что является настоящим талантом.

В настоящее время, похоже, что и у этого человека не слабый взгляд на большую картину.

"Когда я убил Сюй и убил Бэя, довольно много смертоносных генералов над пограничными воротами обязательно имели кровавые намерения по отношению ко мне, и было даже довольно много людей, у которых были призрачные намерения спровоцировать восстание, сделав это".

"Однако люди не были убиты вами, дядя Хань, по крайней мере, эти люди не могли использовать имя жестокости императора Чу в отношении верных и добросовестных, в то время как, с другой стороны, объявив внешне, что вы арестуете меня в тюрьме, вы сможете значительно отговорить многих генералов от восстания".

Йе Фан говорил красноречиво: "И за это время вы начали сажать друзей в легионе, шаг за шагом возвращая себе военную мощь".

"При этом я боюсь, что генералы, обладающие реальной властью, не смогут сидеть спокойно, и когда придет время, когда эти люди возьмут на себя руководящую роль, даже те солдаты-генералы, которые изначально намеревались наблюдать, поднимутся вместе с великой властью".

Холодная Ночь Северного Дворца была немного встревожена.

"Как это может быть трудно, по крайней мере, три дня, чтобы Сюй убил Севера от смертельного яда до полной смерти, эти три дня, послать армию, чтобы запереть семьи этих великих генералов, и получить семейные письма от этих людей, и послать их быстро всем генералам".

Йе Фан продолжил: "Если у вас нет семьи, заприте семью вице-генерала и так далее; я не верю никому, кто осмелится переехать и убить девять кланов, эти люди даже не заботятся о жизни своих собственных семей".

"Нет, эти великие генералы и солдаты охраняют границу моей страны Чу, как я могу держать их семьи в заложниках, если это так, не охладит ли это сердца моих генералов Чу?"

Холодная Ночь Северного Дворца не могла не качать головой, когда услышала это.

"Если он не восстанет, мы не убьем его семью; если он это сделает, то он предатель, и когда его убьют, как можно считать преданностью этих людей, чтобы они держали границы Чу и все же стремились взять его?".

Йе Фан сказал слабым голосом: "Репутации недостаточно, а использование тяжелой благодати в беспокойном мире недостаточно железа, как можно подавить волчьи амбиции этих людей"?

Беигун Хансю замер, и его глаза медленно превращались из нетерпимых в твердые.

<http://tl.rulate.ru/book/40411/875101>